«Обещаюсь и клянусь верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться»

(Документальные страницы о конце александровской эпохи)

В Национальном архиве Республики Татарстан сохранились уникальные материалы по истории междуцарствия 1825 г. в России, последовавшего после смерти императора Александра I и закончившегося восстанием декабристов и восшествием на престол Николая I. Документы включают официальные акты высших органов государственной власти, сообщения о действиях казанской губернской администрации и реакции местного населения по поводу развернувшихся в столице событий. В них заключен, на наш взгляд, итог правления либерального монарха, правления, чуть было не при-

ведшего к потрясению основ российской государственности.

Царствование Александра I считают эпохой великих свершений, надежд и разочарований. Начало XIX столетия было временем расцвета либеральных идей в среде дворянства — сословия, наделенного гражданскими правами и частной собственностью, признанной государством и защищаемой законом.

Александр родился 12 (23) декабря 1777 г. в Санкт-Петербурге в семье наследника престола Павла Петровича и Марии Федоровны. Он был любимцем бабки Екатерины II, задумавшей воспитать его продолжателем своих дел и свершений. Наставником будущего государя был видный швейцарский республиканец Ф. Лагарп, который сумел убедить ученика в необходимости отмены крепостного права и введения в стране конституции. Всю мощь самодержавной власти планировалось использовать для проведения реформ и просвещения народа.

После смерти Екатерины II в 1796 г. император Павел I назначил старшего сына цесаревичем. В конце мая 1798 г. вместе с отцом, братом Константином и обширной свитой Александр Павлович посетил Казань для смотра войск Оренбургской военной инспекции. Командир Уфимского полка Л. Н. Энгельгарт упоминает в своих записках о казанских событиях: «Все шли с трепетом; я более ужасался, чем идя на штурм Праги»[1]. Наследник принимал депутации местных жителей, смотрел воинские упражнения на Арском поле, посещал балы, где играли крепостные оркестры помещиков Есипова и Молоствова, участвовал в закладке собора в Казанском Богородицком монастыре, делал пожертвования на благоустройство города и т. п.[2]

Александр I вступил на престол 12 марта 1801 г. в результате государственного переворота, закончившегося убийством его отца императора Павла I. Новый правитель сразу же приступил к намеченным либеральным преобразованиям. Одним из первых мероприятий в этом направлении был Указ о запрете применения пыток в России, изданный в сентябре 1801 г. В нем, в частности, говорилось: «С крайним огорчением дошло до сведения моего, что по случаю частых пожаров в г. Казани взят был по подозрению в зажигательстве один тамошний гражданин под стражу, был допрошен и не признался, под пытками и мучением исторгнуто у него признание, и он предан суду. В течение суда везде, где было можно, он, отрицаясь от вынужденного признания, утверждал свою невинность; но жестокость и предубеждение не вняли его гласу — осудили на казнь». Указывая затем Сенату на необходимость подвергать суду виновников злоупотребления властью, царь повелел «сделать повсеместно во всей империи наистрожайшие подтверждения, чтобы нигде, ни под каким видом... никто не дерзал делать... никаких истязаний под страхом... наказания и чтобы самое название пытки, стыд и укоризну человечеству наносящее, изглажено было навсегда из памяти народной»[3].

Александр окружил трон единомышленниками, которые заняли высшие государственные посты (А. Р. Воронцов, С. В. Воронцов, Н. С. Мордвинов, М. М. Сперанский, П. В. Чичагов и др.), сформировал Негласный комитет (В. П. Кочубей, Н. Н. Новосильцев, П. А. Строганов, А. Е. Чарторыйский) для тайной разработки конституционных проектов. Государя прежде всего волновал крестьянский вопрос, так как от его решения зависело дальнейшее развитие страны. В первый же год его царствования была запрещена передача населенных крестьянами государственных земель частным владельцам. Всем свободным людям было разрешено приобретать в собственность землю (без крестьян), что подрывало многовековую монополию дворян на владение сельхозугодьями. Постепенно в России появились хозяйства, где использовались не крепостные, а батраки, нанимавшиеся к землевладельцам из купцов, мещан и государственных крестьян. 20 февраля 1803 г. был издан Указ о вольных хлебопашцах, в котором подробно излагался законный способ массового прекращения крепостного состояния по инициативе помещиков. В Казанской

губернии в 1821-1824 гг. было зафиксировано только три случая, освободившие 217 крепостных крестьян[4].

5 ноября 1804 г. Александр I подписал устав и утвердительную грамоту Казанского университета, причиной основания которого считал необходимость «даровать ему возможность... образования полезных граждан на службу отечества» и распространить на востоке страны народное просвещение[5]. На содержание этого высшего учебного заведения ежегодно ассигновывалось около 130 тыс. руб.

Столкнувшись с мощной оппозицией дворянства, император решил создать правовые и административные условия для социальных преобразований. По плану государственной реформы М. М. Сперанского с 1809 г. начинается перестройка системы государственного управления. В 1811 г. был учрежден высший законосовещательный орган — Государственный совет.

Однако главными событиями александровского царствования стали войны с Наполеоном, в которых Россия приняла самое активное участие. Отечественная война 1812 г. и заграничные походы русской армии 1813-1815 гг. привели к тому, что Александр I стал одним из главных творцов нового порядка в Европе.

С 1816 г. в жизни императора войны сменились путешествиями и конгрессами. Между тем царь вновь вернулся к решению крестьянского вопроса. В 1816-1818 гг. им были подписаны указы об отмене крепостного права в Эстляндии, Курляндии и Лифляндии. В соответствии с ними личная зависимость прибалтийских крестьян отменялась.

В 1810-1820 гг. было разработано много проектов освобождения российских крестьян, часть из них обсуждалась в правительстве. Так, Н. С. Мордвинов предлагал освобождать крепостных за выкуп и без земли. В более реалистичном проекте А. А. Аракчеева предполагалось выкупать у помещиков крестьян и землю за счет средств государственного бюджета и т. д. К сожалению, ни один проект не осуществился, и результаты реформ начала XIX в. оказались не слишком заметны. 47 тысяч вольных хлебопашцев и освобожденные крестьяне западных губерний не сумели кардинальным образом реорганизовать общественные структуры и отношения в России. С одной стороны, это можно объяснить наполеоновскими войнами, а с другой — тем, что большой политический талант государя проявился в первую очередь в международных делах, а не в области внутреннего устройства, которое явилось ему гораздо более чуждым, чем дипломатическая деятельность.

В последний период царствования Александра I начала разрабатываться областная реформа. С этой целью на места были направлены многочисленные сенаторские ревизии, которые, вскрывая различные злоупотребления, должны были показать несовершенство существующего губернского устройства. После проведения такого рода исследований, указами императора было учреждено несколько генерал-губернаторств, руководители которых обязывались на практике проверить целесообразность разделения страны на наместничества с большими властными полномочиями и посылали свои отчеты и рекомендации правительству.

Такая ревизия была проведена в октябре 1819 — апреле 1820 г. и в Казанской губернии сенаторами С. С. Кушниковым и П. Л. Санти. Ввиду разногласий между губернской администрацией и местным дворянством, а также многочисленных доносов, прошений и рапортов разных лиц о недостатках в управлении, в Казань прибыла специальная комиссия во главе с опытными и компетентными следователями из Сената, прославившимися борьбой с коррупцией и беззаконием в России. Сенаторы получили четкие указания ничего не скрывать и проводить «исследование» максимально гласно и честно. В результате были обнаружены факты злоупотребления служебным положением должностными лицами всех властных институтов, беспорядок в ведении дел, нарушения финансовой отчетности и т. п. Архивные документы свидетель-

ствуют, что по итогам ревизии, кроме губернатора, под судом оказались от 1 307 до 1 486 человек из губернских и уездных учреждений, а также недолжностных лиц[6]. Попытки отдельных краеведов поставить под сомнение результаты следствия и вывести из-под удара деда великого русского писателя Л. Н. Толстого казанского гражданского губернатора И. А. Толстого лишены каких-либо оснований. Опираясь на материалы архивов, мы можем согласиться с точкой зрения большинства историков, которые вполне обоснованно пишут об ответственности за беспорядки и произвол, коррупцию и некомпетентность не только главы губернской администрации, но и огромной массы чиновничества и служащих всех звеньев местного управления[7].

Последние годы жизни Александра I весь его двор вслед за императором оказался заражен религиозным мистицизмом, фанатизмом и экзальтацией в духе протестантизма. Этому способствовала деятельность Российского библейского общества, представлявшего собой своеобразную масонскую ложу из соратников государя.

Раскол в либеральном лагере произошел в 1820-е гг. и вызвал появление тайных обществ, объединявших в основном молодых офицеров. По убеждению этих дворян, эволюционный путь развития России исчерпал себя и реформы можно осуществить только революционными методами. В 1821 г. Александр I уже имел на руках записку о тайных обществах (составлена генералом А. Х. Бенкендорфом) с точными сведениями, но ничего не предпринял.

В январе 1822 г. брат царя наследник престола Константин Павлович положил начало своему официальному отречению от трона. В феврале государь известил цесаревича: «Нам обоим остается, уважив причины, Вами изъясненные, дать полную свободу Вам следовать непоколебимому решению Вашему, прося всемогущего Бога, дабы он благословил последствия столь чистейших намерений»[8]. В 1823 г. Александр поручил составление манифеста о назначении наследником престола цесаревича Николая Павловича московскому архиепископу Филарету, который тайно хранил его в кремлевском Успенском соборе. О существовании акта знали только А. А. Аракчеев и А. Н. Голицын. В ноябре 1824 г. государь, получив сведения о все большем распространении нелегальных организаций, угрожавших потрясти весь государственный строй империи, писал: «Есть слухи, что пагубный дух вольномыслия или либерализма разлит или, по крайней мере, сильно уже разливается и между войсками; что в обеих армиях, равно как и в отдельных корпусах, есть по разным местам тайные общества или клубы, которые имеют притом секретных миссионеров для распространения своей партии»[9]. Летом и осенью 1825 г. к нему поступили новые данные о планах заговорщиков. В октябре он отметил: «Я скоро... буду частным человеком. Я отслужил 25 лет, и солдату в этот срок дают отставку»[10].

Однако император неожиданно заболел и 19 ноября (1 декабря) скончался в Таганроге (по другим версиям, тайно покинул трон и стал называть себя старцем Федором Кузьмичем). Возник династический кризис. 25 ноября 1825 г. цесаревич Константин Павлович в Варшаве как будто подтвердил свое отречение, но 27 ноября ему уже присягали в Петербурге, а затем присягнула и вся страна. Период междуцарствия продолжался до 14 декабря, когда шла борьба «не о возобладании властью, а об отречении от нея». В результате переход части дворян на революционные позиции закончился восстанием на Сенатской площади.

Впоследствии известный государственный деятель Д. Н. Блудов вспоминал: «Николай Павлович при жизни Константина не считал себя настоящим государем, а лишь, как бы сказать, наместником законного царя Константина», всякий раз говоря, что «настоящий-то, законный царь — он; а я только, по его воле, сижу на его месте!»[11].

Между тем тело Александра I было доставлено в Царское Село лишь в феврале 1826 г., а в марте состоялось захоронение императора в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге.

Эпоха Александра I оказала влияние на дальнейшее развитие общества. Был получен первый опыт проведения масштабных преобразований либерального характера. На его основе последующие реформаторы строили свои планы и претворяли их в жизнь, стремясь придерживаться определенных правил.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Энгельгардт Л. Н. Записки. – М.,1997. – С. 156.
2. Пинегин М. Н. Казань в ее прошлом и настоящем. – СПб., 1890. – С. 234-235; Спутник по Казани: Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / Под ред. Н. П. Загоскина. – Казань, 1895. – С. 199-203.
3. Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Собрание 1. – Т. 26. – № 20022. – С. 797-798.
4. Вешняков В. И. Материалы для истории и статистики государственных крестьян разных наименований. Крестьяне, водворенные на собственных землях // Журнал Министерства государственных имуществ. – 1858. – Ч. 69. – № 4. – С. 309; Чернышев Е. И. Татария в период разложения крепостного строя // Материалы по истории Татарии. – Казань, 1948. – Вып.1. – С. 318.
5. Шпилевский С. М. Заботы императора Александра I о Казани // Ученые записки Императорского Казанского университета. – 1878. – С. 33.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. 109, оп. 1-ой экспедиции (1831), д. 529, л. 1-157.
7. Шпилевский С. М. Указ. соч. – С. 8-10; Загоскин Н. П. Казанский разгром 1819-1820 годов // Волжский вестник. – 1892. – № 157; Дубровин Н. Ф. После Отечественной войны: Из русской жизни в начале XIX века // Русская Старина. – 1903. – Т. 116. – С. 486, 489-491; Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы биографии с 1828 по 1855 год. – М., 1954. – С. 23-24; Хайрутдинов Р. Р. Управление государственной деревней Казанской губернии (конец XVIII — первая треть XIX в.). – Казань, 2002. – С. 145-150.
8. Шильдер Н. К. Александр I // Русский биографический словарь. – СПб., 1896. – Т. 1. – С. 374.
9. Там же. – С. 377.
10. Там же. – С. 379.
11. Выскочков Л. В. Николай I. – М., 2003. – С. 137.

№ 1. Указ Правительствующего Сената о кончине императора Александра I и о восшествии на престол Константина Павловича

27 ноября 1825 г.

В Общем собрании Правительствующего Сената, санкт-петербургских департаментов господин Министр юстиции генерал от инфантерии и кавалер князь Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский объявил горестное известие, что Его императорское величество государь император Александр Павлович, по власти Всевышнего, после тяжкой болезни в Таганроге 19 дня сего ноября скончался; Правительствующий Сенат в Общем собрании, учинив присягу на верность подданства законному наследнику Его императорскому величеству государю императору Константину Павловичу, приказали: 1-е, о сем повсеместно обнародовать печатными указами. 2-е, разослав во все вообще как военные, так и гражданские начальства на верноподданническую Его императорскому величеству верность присягу, предписать им указами, дабы по обнародовании о сем тогда же верноподданные Его императорского величества, кроме казенных и крепостных помещичьих крестьян и людей, прочие всяких чинов и звания люди мужеского пола приведены были немедленно к присяге и присяжные листы за подписанием учинивших присягу присланы были в Сенат. 3-е, дабы и со стороны Святейшего Правительствующего Синода учинено было сообразно сему зависящее от него распоряжение, то в оный о сем сообщить, препроводя и потребное число экземпляров присяг при ведении, каковые с приложением оных экземпляров сообщить и в московские Правительствующего Сената департаменты и общее их собрание. 4-е, указы о сем купно с присягами отправить с нарочными сенатскими курьерами, куда следует. И 5-е, о таковом постановлении Правительствующего Сената донести (и донесено) Его императорскому величеству всеподданнейшим рапортом.

НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 91, л. 1.

№ 2. Текст присяги на верность Константину Павловичу

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием в том, что хощу и должен Его императорскому величеству, своему истинному и природному всемилостивейшему великому государю императору Константину Павловичу, самодержцу Всероссийскому и Его императорского величества Всероссийского престола наследнику, который назначен будет, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться не щадя живота своего до последней капли крови и все к высокому Его императорского величества самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и при том по крайней мере старатися споспешествовать все, что к Его императорского величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. О[б] ущербе же Его величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допущать тщатися, и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, и поверенный и положенный на мне чин, как по сей (генеральной, так и по особливой) определенной и от времени до времени Его императорского величества именем своим предуставленных надо мною начальников, определяемым инструкциям и регламентам и указам, надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать и таким образом себя весть и поступать, как верному Его императорского величества подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего.

НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 91, л. 2.

№ 3. Из донесения казанского архиепископа Амвросия казанскому вице-губернатору А. Я. Жмакину о приведении российских подданных к присяге на верность Константину Павловичу

4 декабря 1825 г.

Получив отношение Вашего высокородия от сего 4 числа, в коем Вы, милостивый государь, препроводив ко мне в копии указ Правительствующего Сената о кончине Его императорского величества государя императора Александра Павловича и учинении присяги на верность подданства законному наследнику Его императорскому величеству государю императору Константину Павловичу, просите меня сделать распоряжение с моей стороны в разсуждении приведения российских подданных к присяге на верность. […] Я сего числа предложил консистории, дабы она обвестила о сем градское духовенство, предписав им явиться сего декабря 5-го числа […] в казанский кафедральный Благовещенский собор, в котором как духовенство гражданское, так и чиновники и все дворянство в 10 часов утра пред литургиею приведены будут к […] присяге. А прочие жители города будут приводимы к оной присяге в приходских же церквах. […]

НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 91, л. 3-3 об.

№ 4. Из рапорта фабриканта Г. И. Осокина казанскому вице-губернатору А. Я. Жмакину о желании мастеровых казанской суконной фабрики принять присягу на верность Константину Павловичу

6 декабря 1825 г.

Фабричная контора донесла мне, что вчерашнего дня мастеровые, не спросив ничьего позволения, вышли из своих палат и, собравшись в великом множестве, приступили к воротам, оттолкнули караульного и пошли в церковь, крича, что они идут присягать, […] сделали обиду священнику и многочисленной толпой ходили к архиепископу. […] Сие

происходило единственно от их усердного желания немедленно принять присягу верноподданства, а не от буйства их, но опасаясь, чтобы таковое неспокойство людей фабричных не произвело […] беспорядка в моей фабрике или даже не нарушило общественной тишины, я почел долгом своим донести Вашему высокородию о сем происшествии и притом покорнейше Вас просить, буде мастеровых моей фабрики людей следует теперь привести к присяге. […]

НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 91, л. 6-6 об.

№ 5. Из Указа Правительствующего Сената о восшествии на престол императора Николая I

14 декабря 1825 г.

В Общем собрании Правительствующего Сената, санкт-петербургских департаментов в присутствии членов Святейшего Правительствующего Синода слушали высочайший Манифест Его императорского величества государя императора Николая Павловича, состоявшийся в 12-й день сего декабря, о восшествии Его императорского величества на прародительский престол Всероссийской империи и на нераздельные с ним престолы Царства Польского и Великого княжества Финляндского. Приказали: 1-е, о сем высочайшем Его императорского величества Манифесте обнародовать повсеместно. 2-е, для сего напечатав онаго высочайшего Манифеста и всех при нем приложений, равно клятвенных обещаний на верность подданства Его императорскому величеству и наследнику Его величества Его императорскому высочеству великому князю Александру Николаевичу потребное число экземпляров, разослать во все вообще как военные, так и гражданские начальства, предписав им указами, дабы по обнародовании сего Манифеста тогда же верноподданные Его императорского величества, кроме казенных и крепостных помещичьих крестьян и людей, прочие всяких чинов и званий люди мужеского пола приведены были немедленно к присяге и присяжные листы, за подписанием учинивших присягу, присланы были в Сенат. 3-е, дабы и со стороны Святейшего Правительствующего Синода учинено было сообразно сему зависящее от него распоряжение, то в оный о сем сообщить, препроводя и потребное число экземпляров высочайшего Манифеста с приложениями и присягами приведении, каковые с приложением оных экземпляров сообщить и в московские Правительствующего Сената департаменты и общее оных собрание. И 4-е, указы о сем купно с приложениями отправить с нарочными сенатскими курьерами. […]

НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 91, л. 14-14 об.

Фото на с.124: Александр I. Из личного архива автора.

Публикацию подготовил
Евгений Долгов,
кандидат исторических наук